

РОССИЯ В МИРЕ: ЛЮДИ И СУДЬБЫ

А. В. ВОЛОДЬКО

КНЯЖНА ЗИНАИДА АЛЕКСЕЕВНА ШАХОВСКАЯ – «СВИДЕТЕЛЬНИЦА ВЕКА», БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТОР РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Статья посвящена необычайно разносторонней личности: поэту, прозаику, эссеисту, журналисту – княжне Зинаиде Алексеевне Шаховской, ее литературной деятельности и неоченимому вкладу в мировую культуру.

Ключевые слова: Зинаида Алексеевна Шаховская, Русское зарубежье, Франция

Когда речь заходит о женщинах-литераторах русской эмиграции, сразу вспоминается внушительный список великих имен: Марина Цветаева, Зинаида Гиппиус, Надежда Тэффи, Нина Берберова, Ирина Одоевцева, трагически погибшая в нацистском концлагере Мать Мария (поэтесса Е. Кузьмина-Караваева)... В том же ряду стоит и Зинаида Алексеевна Шаховская – личность, может быть, не такая известная, но столь же выдающаяся. В ней поражает прежде всего необычайная разносторонность – как Цветаева и Гиппиус, она писала стихи, как Берберова и Одоевцева – романы, как мать Мария – участвовала в Движении Сопротивления. Кроме того, она была журналистом, редактором, литературным критиком, оставила после себя интереснейшие мемуары.

З.А. Шаховская в равной степени принадлежала русской и французской литературе: большая часть ее произведений написана по-французски, под псевдонимом Jacques Croisé (Жак Круазе), а также Зинаида Сарана. Она была членом Общества французских писателей, Пенклуба и Синдиката французских критиков; Офицер ордена Почетного легиона, получила высшую правительственную награду, присуждаемую деятелям литературы и искусства – звание Командора Ордена Искусств и Словесности, награждена золотой медалью Парижа¹. В этом смысле Зинаиду Алексеевну, пожалуй, можно сравнить только с ее многолетним «другом-недругом» Владимиром Набоковым, получившим известность не только как русский, но и американский писатель. Правда, в отличие от космополита Набокова, она всегда оставалась русской патриоткой и истовой православной верующей. Отчасти противопоставляя себя и свое поколение представителям «третьей волны» эмиграции, З.А. Шаховская не раз подчеркивала, что они были беженцами и покинули Россию не по своей воле.

¹ Арьев 2005. С. 690-691.

Зинаида Алексеевна родилась в Москве 30 августа (12 сентября) 1906 года. По отцу она принадлежала к тульской ветви древнего княжеского рода Шаховских, происходившего от Рюриковичей, а по матери – к потомкам знаменитого архитектора Карло Росси. О дореволюционной России у нее сохранились в основном окрашенные ностальгией воспоминания о счастливом детстве в родительском поместье Матово под Тулой, хотя она и успела в 1916 г. поступить в Екатерининский институт в Петербурге. В своих воспоминаниях она написала: «О том, что представляла собой Россия в эпоху, когда я родилась, мне известно лишь по учебникам истории, документам, статистическим данным, по литературе, мемуарам и рассказам очевидцев»².

Обладая незаурядным аналитическим даром, она могла по сведениям «из вторых рук» оценить ситуацию на утраченной родине накануне революционных потрясений: «Перегнуть Америку! Для этого России надо было всего лишь избежать войны, революции и четырех десятилетий, ничего, кроме могущества ядерной державы и космических рекордов, не принесших русскому народу в возмещение перенесенных им страданий и миллионов жертв»³.

Уже в весьма юном возрасте на долю княжны Шаховской выпало немало испытаний: сначала развод родителей, потом революция, арест матери чекистами, бегство из родного дома на Юг, занятый белыми, – сначала в Харьков, затем в Новороссийск, и, наконец, отъезд в Константинополь в 1920 г. Так началась эмигрантская эпопея Зинаиды Шаховской, которую она в своих воспоминаниях охарактеризовала емко и ярко: «Это богатство [наследие русской жизни и культуры – *А.В.*] обратилось для меня в дым, в мираж. Совсем ребенком мне придется с пустыми руками выйти в дальний путь и, странствуя, лишь подбирать колосья в чужих полях»⁴.

В Константинополе Зинаида Шаховская училась в американском женском колледже, когда в 1923 г. семья переехала в Бельгию – продолжила образование Брюсселе, в католическом монастыре Берлеймон, а затем в Париже, в Протестантской школе социального обеспечения. Тогда же Зинаида, через брата Дмитрия⁵, издававшего литературный журнал «Благонамеренный», приобщилась к литературной жизни «русского Монпарнаса», став парижским представителем этого журнала.

² Шаховская 2006. С. 6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 8. Отметим, что отец Дмитрия и Зинаиды Шаховских, известный либерал, не захотел покинуть родину, устроился сторожем в собственном бывшем имении, и в 1921 г. трагически погиб, замерзнув насмерть в зимние холода.

⁵ Дмитрий Алексеевич Шаховской – весьма значительная фигура Русского зарубежья. Эмигрировав, он стал поэтом и издателем, а затем принял монашеский постриг под именем Иоанн, и закончил свои дни в сане Архиепископа Сан-Францисского.

Там же, в Париже, княжна Шаховская в 1926 г. вышла замуж за графа Святослава Малевского-Малеви́ча – тоже человека весьма незаурядного и разностороннего: достаточно сказать, что он был и физиком (учился у Нильса Бора), и художником, и дипломатом на бельгийской службе. С Малевским-Малеви́чем они не расставались до самой его смерти в 1973 г. Вскоре после свадьбы молодая семья на полтора года отправилась в Бельгийское Конго, где Малевский-Малеви́ч получил работу в отделении фирмы «Мануконго» (впечатления о пребывании в Африке нашли отражение в рассказе «Одиночество»).

По возвращении в Европу Шаховская полностью отдалась литературному творчеству. В Брюсселе она публикует три сборника стихов: «Двадцать одно» (1927 г., под псевдонимом Зинаида Сарана), «Уход» (1934) и «Дорога» (1935). Ее поэзию высоко оценивали литераторы и критики. Так, Г. Адамович увидел в ее стихах черты «общепарижского поэтического стиля»: «Немного иронии, немного грусти, остановки именно там, где ждешь развития темы: рецепт знаком. Но пользуется им Шаховская с чутьем, находчивостью и вкусом»⁶. Современный исследователь ее творчества А.Ю. Арьев полагает, что «с эстетической точки зрения стихи – самая выразительная часть русскоязычной литературной работы Шаховской». Ее поэзия лишена стилистических изысков Серебряного века: «она ассоциативна в том смысле, что обозначает глубокие чувства, не поддающиеся прямому называнию, хотя и связанные с самыми простыми вещами. Ее девиз – “Храни несказанное слово” – говорит о том, что оно призвано точнее мысли передать пережитое ощущение бытия. Приметы этого бытия – это приметы, не отчуждаемые от русской жизни, какой бы она ни была в самые неустроенные, тревожные периоды исторического существования. Поэтому так просты основные слова-символы, на которые Шаховская опирается в стихах: земля, небо, сердце, крест, ветер, бледный свет зари, ломоть хлеба...»⁷.

Живя попеременно в Брюсселе и Париже, она стала активным участником русского Союза молодых писателей и поэтов в Париже, печаталась в эмигрантских «Современных записках», «Русских записках» и других изданиях⁸, познакомилась со многими видными литераторами Русского зарубежья. В 1932 г., получив бельгийское гражданство, работала корреспондентом брюссельской газеты «Суар Иллюстре», побывала в Литве, Польше, Эстонии, в т.ч. в Печорах (входивших тогда в состав эстонского государства), где вновь приобщилась к «русской жизни». Позднее она вспоминала, что в Печорах чувствовала себя больше «дома», чем в Москве, где жила с мужем-дипломатом в 1956–1957 гг.

⁶ Петрова 1997. С. 712.

⁷ Арьев 2005. С. 691.

⁸ См. Горбунова 2010. № 1. С. 64.

Другим направлением ее деятельности стала литературная критика и переводы стихов – З. Шаховская стремилась познакомить бельгийского читателя с русской литературой, причем как эмигрантской, так и советской⁹. Она всегда считала русскую культуру и словесность единым целым, искусственно разделенным на две части – советскую и эмигрантскую. Это было связано с ее твердым убеждением: нельзя ставить знак равенства между политическим строем и страной, народом. Так, после нападения Германии на СССР З.А. Шаховская, в отличие от многих эмигрантов (включая собственного брата), ошибочно увидевших в гитлеровском вторжении шанс на освобождение России от советского режима, сразу заняла четкую позицию: невзирая на ненавистный коммунистический режим желала победы русскому народу. В ее неизменной любви и сочувствии к русскому народу, кстати, кроется одна из причин ее размолвки с Владимиром Набоковым, с которым Шаховскую связывала близкая дружба. Перед войной, побывав в Берлине у супругов Набоковых, она вспоминала: «Происходившее в Германии раздражало Набоковых вдвойне: во-первых, из-за их неприязни ко всякой диктатуре, а во-вторых, из соображений личных: Вера Набокова была еврейкой. Советский режим они любили не более, чем любили русский народ, – а я, конечно, вставала на защиту последнего: мне было непонятно, как можно в одном случае осуждать расизм, а в другом подобный же расизм исповедовать»¹⁰. Впрочем, в этих убеждениях у нее был весьма выдающийся единомышленник: прочитав ее книгу «Ma Russie Habillée en URSS» (1958), где описывались впечатления о пребывании в советской столице, Шарль де Голль в письме З. Шаховской написал: «Ваша Россия есть то, что она есть, была тем, чем она была, будет тем, чем она будет. Во что бы ее ни “одевали”, ничто не может переменить ее сущность... очень большого, очень дорогого, очень человеческого народа нашей общей земли»¹¹.

Начало Второй мировой войны застало Шаховскую и Малевского-Малевича в Бельгии. Следуя своим антифашистским убеждениям, они не стали «отсиживаться»: Святослав Святославович поступил добровольцем в бельгийскую армию, а затем вместе с союзными войсками эвакуировался в Англию, где служил в дипломатическом ведомстве бельгийского правительства в изгнании. Зинаида Алексеевна стала сестрой милосердия во французском военном госпитале, а после поражения Франции участвовала в Движении Сопротивления. Лишь в начале 1942 г. она с огромными трудностями сумела перебраться в Лондон, воссоединилась с мужем и работала редактором во Французском информационном

⁹ Подробнее см. Coudenys Wim. Глас вопиющей в литературной пустыне...

¹⁰ Шаховская 2006. С. 340.

¹¹ Петрова 1997. С. 712.

агентстве. В первые послевоенные годы З.А. Шаховская – бельгийский военный корреспондент в Германии и Греции. Именно она поведала западной общественности об ужасах концлагеря Дахау, опубликовала репортажи с Нюрнбергского процесса.

Позднее она вернулась к литературной деятельности, но писала теперь в основном на французском языке. В 1949 г. вышел ее первый «французский» роман (под псевдонимом Жак Круазе) «Европа и Валерий» («Europe et Valerius»), удостоенный Премии Парижа. Далее последовал ряд романов, в частности, «От слова – к крови» («La Parole devient Sang», 1955) и «Смертельные игры» («Jeu de Massacres», 1956), навеянные событиями 1950-х гг. в Марокко, где она жила вместе с мужем. Обе книги были высоко оценены французской критикой. Широкую известность во Франции и Англии получили ее исторические произведения: за книги «Повседневная жизнь Москвы в XVII веке» («La vie quotidienne a Moscou au XVII siecle», 1963) и «Повседневная жизнь Петербурга в эпоху романтизма» («La vie quotidienne a St Petersburg a l'epoque romantique», 1967) она получила премии Французской академии.

К историческим темам она обращалась и на родном языке: это статьи «Веселое имя Пушкина» (1971) и «Трагедия Петра и трагедия России» (1972). Последняя, как отмечает А.Ю. Арьев, весьма важна для понимания ее взгляда на историю. Основной тезис, сформулированный Шаховской, звучит так: «Всякая революция уничтожает ценности – всякая эволюция прибавляет новые ценности к старым». Под этим углом зрения она анализирует деятельность Петра I, отмечая у него недостаток образования, в частности, по сравнению с другим реформатором того времени – его сестрой царевной Софьей. Эта «интеллектуальная неподготовленность» Петра в сочетании с недюжинной энергией толкала его к революционной ломке унаследованного порядка не потому, что тот никуда не годился, а потому, что молодой царь попросту не понимал его сути, направленности его развития¹². Версия, если и неортодоксальная, то несомненно имеющая право на существование.

К «пушкинской теме» Шаховская возвращается в изящной зарисовке из жанра «альтернативной истории» «Старость Пушкина» (1972), где поэт, выживший после дуэли и избавившийся от некоторых «вольнодумных» иллюзий, готовится к собственному семидесятилетию и рассуждает о свободе, литературе, судьбах России и ее месте в мире.

Помимо литературных трудов, З.А. Шаховская активно занимается общественной деятельностью: в 1960-х гг. была ответственной за культурную программу русского отдела французского радио, а с 1968 по 1978 год была главным редактором газеты «Русская мысль» – одного из самых значительных периодических изданий Русского зарубежья, кото-

¹² Арьев 2005. С. 691.

рое она сумела, по словам историка эмиграции Ивана Толстого, «поднять на новый уровень».¹³ З.А. Шаховская отмечала: ««Русская мысль» не хочет быть газетой какой-либо партии. Она предоставляет свою свободную трибуну даже тем, чье мнение редакция не разделяет»¹⁴. Это понравилось не всем: так, А.И. Солженицын упрекал газету за то, что она предоставила «трибуну» Жоресу Медведеву. Однако, З.А. Шаховская твердо отстаивала право выразить свои убеждения. В конце концов она все же вынуждена была уйти из газеты, «не сработавшись» с представителями «третьей волны» эмиграции в редакции¹⁵. Но она активно сотрудничает с литературными журналами Бельгии, Франции, США и Швейцарии. Она – член Общества французских писателей, Пен-клуба, Синдиката французских критиков.

Особое место в творческом наследии Зинаиды Алексеевны Шаховской занимают ее воспоминания. Здесь и литературные мемуары «Отражения» (1975) с яркими портретами И.А. Бунина, Б.К. Зайцева, В.Ф. Ходасевича, Е.И. Замятина, М.И. Цветаевой, А.М. Ремизова, и «В поисках Набокова» (1979) – сочетание личных воспоминаний о писателе с исследованием его творчества. В 1960-х на французском языке вышли четыре тома ее автобиографии «Tel est mon siècle» («Таков мой век», в 2006 г., к 100-летию писательницы мемуары были изданы в России). Помимо интереснейшего рассказа о собственной жизни, эта книга содержит множество метких наблюдений и глубоких суждений об истории России и Европы в XX в., ее основных событиях и тенденциях.

Долгая и яркая жизнь «свидетельницы века», блистательного литератора, княжны Зинаиды Алексеевны Шаховской, сумевшей внести выдающийся вклад в мировую литературу, завершилась 8 июня 2001 г. (похоронена на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа). К счастью, она успела увидеть первые публикации своих произведений в России, которую всегда помнила и всегда любила.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арьев А. Ю. Шаховская Зинаида Алексеевна // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: в 3-х т.: Т. 3. М.: ОЛМА ПРЕСС Инвест, 2005. С.689-692.
- Бойко С.С. Зинаида Шаховская в «Русской мысли»: позиция редактора в газетной полемике // Вестник РГГУ. Сер. «Филологические науки. Литературоведение. Фольклористика». 2013. N 20 (121). С. 110-116.
- Горбунова А.И. Чувство потери Родины у младшего поколения «первой волны» русской эмиграции (мемуары З.А. Шаховской «Свет и тени») // Гуманитарные науки и образование. Саранск: Изд-во Морд. гос. пед. ин-та, 2010, № 1. С. 64-67.
- Интервью И. Толстого, посвященное 60-летию газете «Русская мысль», 20 апреля 2007 г. Сайт Радио «Свобода» // URL: <https://www.svoboda.org/a/388952.html>

¹³ См.: Интервью И. Толстого, посвященное 60-летию газеты «Русская мысль»...

¹⁴ Бойко 2013. С. 111.

¹⁵ См.: Медведев 2011. С. 141.

- Медведев Ф. Мои великие старухи, СПб, «БХВ-Петербург», 2011. 432 с.
 Мы. Женская проза русской эмиграции // Сост., вступ. статья, коммент. О. Демидовой. СПб: РХГИ, 2003. 624 с.
- Петрова Т. Шаховская Зинаида Алексеевна // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М.: РОССПЭН, 1997. С. 711-713.
- Шаховская З. К нашим читателям // Русская мысль. 19 сентября 1968. № 2704. С. 1.
- Шаховская З. Общность надежды и опасности // Континент. 1974. № 1. С. 287-288.
- Шаховская З. По поводу разногласий // Русская мысль. 15 мая 1975. № 3051. С. 6.
- Шаховская З. Все о тех же прогулках // Русская мысль. 15 июля 1976. № 3112. С. 9.
- Шаховская З. В поисках Набокова. Отражение. М.: Книга. 1991. 320 с.
- Шаховская З. Таков мой век. М. «Русский путь», 2006. 627 с.
- Coudenys Wim. Glas вопиющей в литературной пустыне: З. А. Шаховская и русская эмиграция в Бельгии // Revue des études slaves, tome 73, fascicule 1, 2001. pp. 151-166.

REFERENCES

- Ar'yev A. YU. Shakhovskaya Zinaida Alekseyevna, v kn.: Russkaya literatura KHKH veka. Prozaiki, poety, dramaturgi: biobibliograficheskiy slovar'. T. 3. M.: OLMA PRESS Invest, 2005. S.689-692.
- Boyko S.S. Zinaida Shakhovskaya v «Russkoy mysli»: pozitsiya redaktora v gazetnoy polemike // Vestnik RGGU. 2013. No. 20 (121). Seriya «Filologicheskiye nauki. Literaturovedeniye. Fol'kloristika». M.: RGGU, 2013. S. 110-116.
- Gorbulova A.I. Chuvstvo poteri Rodiny u mladshego pokoleniya «pervoy volny» russkoy emigratsii (memuary Z.A. Shakhovskoy «Svet i teni») // Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye. Saransk: Izd-vo Mord.gos.ped.in-ta, 2010, № 1. S.64-67.
- Interv'yu I.Tolstogo, posvyashchennoye 60-letiyu gazete «Russkaya mysl'», 20 aprelya 2007 g. Sayt Radio «Svoboda» // URL: <https://www.svoboda.org/a/388952.html>
- Medvedev F. Moi velikiye starukhi, SPb, «BKHV-Peterburg», 2011. 432 s.
- My. Zhenskaya proza russkoy emigratsii Sost., vstupil. sta'ya, kommentarii O. Demidova. SPb.: RKHGI, 2003. 624 s.
- Petrova T. Shakhovskaya Zinaida Alekseyevna // Russkoye zarubezh'ye. Zolotaya kniga emigratsii. Pervaya tret' XX veka. Entsiklopedicheskiy biograficheskiy slovar'. M.: ROSSPEN, 1997. S. 711-713.
- Shakhovskaya Z. K nashim chitatel'nyam // Russkaya mysl'. 19 sentyabrya 1968. № 2704. S. 1.
- Shakhovskaya Z. Obshchnost' nadezhdy i opasnosti // Kontinent. 1974. № 1. S. 287-288.
- Shakhovskaya Z. Po povodu raznoglasiy // Russkaya mysl'. 15 maya 1975. № 3051. S.6.
- Shakhovskaya Z. Vse o tekhn zhe progulkakh // Russkaya mysl'. 15 iyulya 1976. № 3112. S. 9.
- Shakhovskaya Z. V poiskakh Nabokova. Otrazheniye. M.: Kniga, 1991. 320 s.
- Shakhovskaya Z. Takov moy vek. M. «Russkiy put'», 2006. 627 s.
- Coudenys Wim. Glas vopiyushchey v literaturnoy pustyni: Z. A. Shakhovskaya i russkaya emigratsiya v Bel'gii // Revue des études slaves, tome 73, fascicule 1, 2001. pp. 151-166.

Володько Анна Вячеславовна, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; avolodko@inbox.ru

Princess Zinaida Shakhovskaya - a "witness of the century" and a brilliant Russian emigre writer

The article is devoted to the life of Princess Zinaida A. Shakhovskaya, a person of many talents – she was a poet, novelist, essayist and journalist – to her creative work, and her invaluable contribution to the global culture.

Keywords: Zinaida A. Shakhovskaya, Russian immigrant community, Russia, France

Anna Volodko, researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences: avolodko@inbox.ru